

На второй день цена ставки имперского наставника внезапно сравнялась со ставкой премьер-министра. В сочетании с предыдущим инцидентом, когда внуки семьи Чжао и семьи Цинь подрались в ресторане Фу Сян, этот шаг выглядел как неудачная попытка скрыть ситуацию, и только ухудшил положение имперского наставника.

В насмешку, поместье премьер-министра добавило еще тысячу золотых. На этот раз имперский наставник не стал медлить и быстро последовал за ним. Однако этого было достаточно, чтобы сохранить ту же сумму, что и у премьер-министра, а не добавить.

Все чувствовали, что поместье императорского наставника находится на последнем издыхании, упрямо отказываясь сдаваться.

Однако, несмотря ни на что, в конечном итоге на кону стояли не просто серебряные монеты. Это было настоящее золото. Все взгляды собрались, чтобы посмотреть на результат этой игры, думая в своих сердцах: "Ого, битва между богами, как я и ожидал. Только посмотрите, как они легко разбрасываются золотом".

Это был первый случай, когда два очень важных государственных чиновника привлекли публику к азартным играм, и очень быстро новость дошла до ушей императора. Как раз в тот момент, когда эти два крупных чиновника собирались поставить на кон свои семейные состояния, император внезапно вызвал к себе императорского наставника Чжао и премьер-министра Циня. Эти два старых чиновника закрыли глаза и оба заявили перед императором, что эта частная игра была подстроена за их спинами молодым поколением. И что никто из них ничего не знал.

Тогда император сказал: "Мои любимые чиновники, давайте на этом остановимся".

Премьер-министр Цинь и императорский наставник Чжао посмотрели друг на друга, затем в унисон согласились: "Мы будем повиноваться вашему величеству".

Императорский наставник Чжао сказал: "Сегодня, когда я вернусь домой, я накажу моего нечестного сына и прикажу ему снять все деньги. Это пари больше не будет считаться действительным".

Когда премьер-министр Цинь услышал это, он сразу же почувствовал, что это неправильно. Однако, поскольку император уже принял решение, ему остается только сказать: "Я тоже".

Как только они закончили говорить, снаружи раздалось объявление: "Императрица просит встречи с вашим величеством".

Император нахмурился и ответил: "Впустите ее".

Императрица вошла, почтительно поприветствовала императора и твердо сказала: "Это дело

уже хорошо известно общественности. Все ждали, что произойдет "чудо". Эта новость распространилась из поместья Пин Вана. Если пари вдруг будет аннулировано... Боюсь, люди подумают, что Пин Ван намеренно распространяет ложь. Если люди упомянут об этом в будущем, то где будет репутация королевской семьи?"

Императорский наставник Чжао нахмурился и сказал: "Если это было распространено из поместья Пин Вана, то, очевидно, это исходит от кого-то внутри поместья с длинным языком. Просто найдите их и избавьтесь, когда придет время. Как это может повредить репутации королевской семьи?"

"Мысли императорского наставника Чжао слишком просты". Тон императрицы был мягким: "В конце концов, Пин Ван - старший сын королевской семьи. Если мы скажем, что боги даруют чудо Пин Вану, это будет равносильно тому, что боги благословят нашу нацию. Не говоря уже о том, что человек, который первым начал пари, был командир Чжао. Я предполагаю, что это потому, что он также верит, что королевская семья выбрана по мандату Небес. Многие простые граждане тоже уже сделали ставку. Несмотря ни на что, мы должны дать им объяснение. Даже если это произошло из-за того, что кто-то злонамеренно распускает слухи, он все равно должен быть публично наказан! Их нужно поставить в пример, чтобы в будущем подобное не повторилось! А то в этот раз распространяют слухи о том, что Ванфэй ждет ребенка, а в следующий раз... а если кто-то распространит слухи о кронпринце, нам что, молчать?!"

Император молчал. Императорский наставник Чжао с напряженным лицом сказал: "Тогда, согласно словам императрицы, мое сословие ставит на то, что чудо будет правдой, потому что мы верим в Мандат Небес. В то время как премьер-министр ставит на то, что чудо ложное, потому что вы не верите в Мандат?"

"Как раз наоборот. Не то чтобы мы не верили в чудеса, но мы больше верим в королевскую семью, которая уже внушает благоговение всей нации. Блеска королевской семьи достаточно, чтобы сравниться с чудесами!"

Императорский наставник Чжао сказал с холодной улыбкой: "Если чудо ложное, значит, мое сословие не обладает проницательностью, ослеплено злобными слухами и помогает поддерживать лжецов и злоумышленников. Если чудо настоящее, значит, мое сословие доверяет богам больше, чем мы доверяем королевской семье, как нелояльно по отношению к императору!"

Императрица усмехнулась: "Императорскому наставнику нет нужды так сердиться. Чтобы установить истину, мы можем попросить императора привести императорского врача в королевское поместье, чтобы он лично поставил диагноз. Если это правда, то мы просто скажем, что это чудо. Если же это фальшивка, то это хороший шанс навести страх на тех, кто распространяет слухи..... Эта новость распространяется уже некоторое время. Если это правда, то в животе Ванфэй должна быть активность".

Может быть, это потому, что император Хун Рен обладал терпимым характером. Позволив им препираться так долго, он наконец поднял руки, чтобы успокоить их, и сказал: "Тогда давайте

сделаем так, как сказала императрица. Пойдемте посмотрим".

Лицо императорского наставника выглядело уродливым. Он был первым, кто вышел по следам императора. Императрица отступила на полшага и спросила: "Сколько денег уже потратил императорский наставник?".

Премьер-министр Цинь ответил: "8 тысяч золотых".

Императрица тихо засмеялась: "Поспешное завершение сегодняшнего дня действительно позволяет им слишком легко отделаться".

Император и императорский врач покинули дворец сдержанно. Через некоторое время маленький ребенок с маленьким барабаном бегал повсюду, распространяя новости: "Свежие новости! Император лично привел императорского врача в поместье Пин Вана, чтобы проверить правду!!!"

Все окна в переулках открывались одно за другим. Толпа была встревожена, но в то же время взволнована: "Наконец-то они объявят ответ на эту загадку?!"

"Айю, эта дыня, которую я ем... очень сладкая!"

"Я так взволнован! Я так взволнован! Куда я могу пойти, чтобы быстрее всего узнать новости?"

"Ресторан Фу Сян!!!"

"Только не в ресторан Фу Сян. Там уже все заполнено до отказа. Даже столики снаружи полны людей. Им пришлось добавить несколько официантов, чтобы обслужить всех".

"Не волнуйтесь, не волнуйтесь. Вы можете услышать новости и во всех других тавернах и чайных. Я слышал, что все владельцы магазинов послали гонцов, чтобы следить за порядком".

"Это труднодоступная азартная игра, которую разделяют правительственные чиновники и простой народ. Как насчет этого, друг? Хочешь сделать ставку?"

... ..

Пока улицы бурлили от шума и возбуждения, император уже проехал в своей карете и прибыл в поместье короля. Королевское поместье выглядело так, будто еще не получило новостей. Управляющий Ци поспешно открыл парадную дверь и почтительно поклонился императору: "Ваше величество, пожалуйста, входите. Этот слуга сейчас же сходит за Ваньгэ и Ванфэй".

Императрица села на боковой стул и, улыбаясь, сказала: "Уже позднее утро. В чем дело? Они еще не встали?"

"Отвечаю вашему величеству, Ванфэй последние несколько дней плохо себя чувствует. Он как раз собирался пригласить сегодня императорского врача, чтобы тот проверил его пульс".

Император сказал: "Скажи им, чтобы приходили. Императорский врач уже здесь".

Его выражение лица было серьезным. Казалось, что в глубине души он размышляет о том, что делать, если все это настоящее, и что делать, если это подделка. Императрица тихо сидела в стороне. На этот раз она не произнесла ни слова. Пока императорский врач не может диагностировать беременность Сон Сона, должно начаться хорошее шоу.

В комнате Сон Сон, услышав, что император прибыл лично, сразу же поднялся с кровати.

"Что за спешка?" Движения Ли Сяо были не быстрыми, но и не медленными. Сон Сон быстро помог ему завязать одежду. У него было ощущение "император не волнуется, а слуга паникует", и он, нахмурившись, сказал: "Почему император пришел так внезапно, он даже не предупредил".

Ли Сяо обнял его за талию и сказал: "Не волнуйся. Когда я здесь, отец не будет тебя винить".

"Возраст отца уже подходит к концу. Как мы можем позволить ему ждать нас?" Сон Сон закончил помогать ему собираться и приказал принести воды, чтобы он мог умыться. Сам он позвал кого-нибудь помочь ему поправить волосы. Обычно дома его это не волновало. Когда ему не нужно было встречать гостей, он просто небрежно завязывал волосы за головой. Но теперь, когда ему предстояла встреча с императором, он должен был быть безупречен с головы до ног. Ли Сяо не мог не смеяться над ним. Закончив приготовления, он прогнал служанку, которая стояла за ним с расческой, и лично помог Сон Сону поправить прическу.

Сон Сон увидел его в зеркале и начал ерзать на стуле: "Что ты делаешь? Посмотри на время. Ты хочешь причесать меня сейчас?"

"Я тоже умею укладывать волосы".

В последнее время Сон Сон хорошо питался, даже его волосы стали блестяще-черными, без секущихся кончиков. Когда Ли Сяо дотронулся до него, он наклонился, чтобы понюхать, и сказал: "Сон-эр пахнет очень хорошо".

"Поторопись уже!!!" Сон Сон был готов сойти с ума. Глупый Ли Сяо. Сколько времени прошло? Он все еще двигается медленно, как улитка. Сон Сон чувствовал, что его сердце бросили на сковородку, и ужасно страдал.

Человек, сидящий в парадном зале, был правителем нации!

Кто посмел позволить ему ждать!!!

Ли Сяо наклонился и поцеловал его в щеку. Сон Сон, наконец, дождался конца своих страданий и протянул руку, чтобы схватить расческу: "Я сделаю это сам!".

Но Ли Сяо увернулся от него: "Будет лучше, если это сделаю я..... "

"Чан Чжи!!!" В голосе Сон Сона было несколько степеней ярости. Однако для Ли Сяо даже его сердитый вид выглядел мягким и пушистым. Тем не менее, он ускорил шаг: "Ладно, ладно. Я скоро закончу".

Он поднял корону для волос и закрепил ее заколкой. Его движения были очень легкими, но быстрыми. Закончив, Сон Сон поспешил поправить верхнюю одежду и направился к двери. Пройдя несколько шагов, он заметил, что Ли Сяо его не догоняет, и вернулся, чтобы взять его за руку. Нахмурившись, он сказал: "Пожалуйста, будь серьезным. Отец обязательно сделает нам замечание. Ты его сын, так что это не имеет значения. Но если я сделаю его недовольным, что тогда?".

"Сон-эр должен быть более уверен в себе. Отцу ты тоже нравишься".

Ли Сяо не мог продолжать дразнить его, поэтому ускорил шаг и пошел рядом с ним. Когда они почти дошли до главного зала, он увидел, что его Ванфэй наконец остановился. Сон Сон слегка кашлянул несколько раз, затем потрогал свое лицо и сказал: "Мое лицо чисто вымыто?"

Закончив умываться, он забыл посмотреть в зеркало, поэтому ему оставалось только попросить Ли Сяо посмотреть на него.

Тот некоторое время смотрел на него. Когда Сон Сон уже не мог больше ждать, он вдруг сказал: "Подожди, не двигайся".

"Э... Что такое?" Сон Сон: "Ты не выпрямил мне корону волос? Мне кажется, что она немного кривая".

"У тебя грязь в глазах".

"... .." Сон Сон мгновенно поднял руку, чтобы вытереть их, когда Ли Сяо внезапно поцеловал его в губы. Он продолжал говорить: "Просто шучу".

"Ты..."

Ли Сяо вбежал в главный зал двумя большими шагами. Улыбка на его губах, яркое счастье в глазах на мгновение ослепили императора. Его старший сын стоял, освещенный светом у входа, вытянув руку в одну сторону. Сначала показалась белоснежная туфелька, затем рука и, наконец, нежное милое лицо.

Ли Сяо повернулся и подвел Сон Сона, почтительно сказав: "Приветствую отца, мать... дедушка тоже здесь?".

Императорский наставник Чжао махнул рукой. Император сказал: "Присаживайтесь".

Он держал в руках грелку, медленно поглаживая тепло на ее поверхности, рассматривая энергичное лицо своего старшего сына. Его сердце стало на несколько градусов теплее: "Последние несколько дней в столице было очень шумно из-за этого "чудесного" дела. Вы двое слышали об этом?"

Ли Сяо ответил: "Конечно, слышали. Я даже околдовал дядю, чтобы он сделал ставку. В чем дело? Отец тоже заинтересован? Не забудьте поставить на "верю", иначе, боюсь, вы крупно проиграете".

Выражение улыбки императрицы не изменилось. С Сон Соном энергия и аура этого парня казались другими. Только посмотрите на ситуацию. Он действительно осмелился до сих пор не признать свою ошибку.

Император прочел лекцию: "Следи за своими словами".

Что значит "околдован"? Он посмотрел на старого императорского наставника рядом с собой и увидел, что его выражение лица выражает намек на "смотри, ты же видел это? Это произошло по вине вашего сына. Мое поместье тоже пострадало.

Ли Сяо кивнул и сказал: "Итак, отец хочет сделать ставку сегодня? Сколько ты собираешься потратить? Просто следуйте за этим сыном, я обещаю, что вы заработаете много денег".

Императрица не могла стерпеть, что он так грубо разговаривает в присутствии императора. От такого поведения она чувствовала себя крайне неудобно. Даже кронпринц не осмеливался вести себя столь интимно в присутствии императора. Ли Сяо же, воспользовавшись болезнью, специально приблизился к императору, живя так, словно он и не был королевской особой. Улыбаясь, она сказала: "Хватит придуриваться, Сяо-эр. Твой отец специально пригласил императорского врача. В конце концов, эта штука вызвала такой переполох. Пришло время дать простому народу достойный ответ".

Первоначально улыбчивое выражение лица императора постепенно угасло, и он услышал, как императрица спросила разрешения: "Ваше величество, давайте начнем".

Император Хун Рен сказал: "Сегодня я действительно привел императорского врача. Эта вещь не может продолжать вызывать дальнейшие беспорядки".

"Понятно." Ли Сяо сказал: "Отец приехал, чтобы выступить в роли судьи. У меня в поместье есть богоподобный врач. По правде говоря, он уже осмотрел Сон-эр и определил, что он действительно беременный. Так что нет нужды беспокоить императорского врача".

Императрица сказала: "Раз его величество уже привел императорского врача, то можно и посмотреть".

Ли Сяо взглянул на премьер-министра Цинь: "Я слышал, что поместье премьер-министра тоже заключило пари. Поскольку беременность Сон-эр уже подтверждена, я был готов попросить отца сделать эту ставку недействительной. Но если вы действительно хотите, чтобы императорский врач поставил диагноз, то, боюсь, поместью Цинь придется раскошелиться".

Премьер-министр Цинь совершенно не боялся и спокойно сказал: "Поскольку моя усадьба сделала ставку, то, естественно, мы будем следовать тому, о чем договорились."

"Хорошо!" Ли Сяо громко рассмеялся и взял Сон Сона за руку, сказав: "Тогда этот король и Сон-эр сначала поблагодарят щедрость вашего поместья!".

Императрица бросила на него взгляд и задумалась: Смерть близка. Все еще так предан своему делу.

<http://bllate.org/book/16081/1438586>